

Дуэт отца и сына

В Центре Слободкина выступили Владимир и Дмитрий Ашкенази

В Театрально-концертном центре Павла Слободкина выступил необычный дуэт – выдающийся пианист и дирижер Владимир Ашкенази сопровождал своего сына, кларнетисту Дмитрию. Появление в Москве такого семейного дуэта обусловлено рамками нового интересного проекта «Отцы и дети»; придуманного и воплощенного в жизнь агентством «Турне».

Музыкальная династия Ашкенази насчитывает три поколения. Ее основатель – Давид Ашкенази, легенда отечественной эстрады, пианист, работавший с Вадимом Козиным, Изабеллой Юрьевой, Клавдией Шульженко, Леонидом Утесовым... Его старшего сына Владимира Ашкенази, пятикратного обладателя «Грэмми», почитают весь мир, а дочь Елена преподает в консерватории в Токио. Их дети – также музыканты: двое сыновей Владимира Ашкенази – пианист Вовка Ашкенази и кларнетист Дмитрий – уже вполне состоявшиеся артисты.

Во всяком случае, дуэтная программа, прозвучавшая в Москве, оставила самые приятные впечатления. Прежде всего, несомненно,

удачный подбор сочинений, позволивший солисту показать себя серьезным музыкантом, а не салонным виртуозом.

Если три романса Шумана звучат достаточно часто, то четыре кларнетовые пьесы Берга и «Танцевальные прелюдии» Лютославского у нас малоизвестны. Кстати, такое смелое обращение к современной музыке вполне закономерно, если учесть, что Дмитрий Ашкенази исполнял премьеры произведений таких известных авторов наших дней, как Кшиштоф Пендерецкий и Питер Максвелл Дэвис. Он также постоянно выступает и с лучшими симфоническими оркестрами, и в камерных программах: например, с Эдитой Груберовой и Хельмютом Дэйчем на Зальцбургском фестивале.

Уже с первых нот стало ясно, что Дмитрий Ашкенази хорошо чувствует специфику камерного исполнительства, где важен не только красивый звук, но и тонкая фразировка, ощущение стиля, динамические градации.

Между отцом и сыном царил полное взаимопонимание. Звездный «аккомпаниатор» Владимир Ашкенази

проявил большой такт, держась на втором плане, и было трогательно наблюдать, как он буквально ловил каждое взятие дыхания солистом.

Все это позволило Дмитрию совершенно не форсировать звук, а напротив, продемонстрировать разнообразную тембровую палитру. Поначалу в пьесах Шумана он играл словно вполголоса, избрав очень интимный, доверительный тон. Однако впечатления блеклости и тем более скуки не было: у этого солиста по-настоящему живая, очень естественная манера, так что контакт с залом установился сразу. Даже повышенная нервозность молодого артиста – он остро реагировал на посторонние шумы и громкий кашель в публике, бросая порой просто убийственные взгляды на нарушителей спокойствия, – лишь добавила симпатии публики. Впрочем, маэстро Владимир Ашкенази весьма артистично обыграл эти неловкие моменты, выразительной мимикой и жестами ободряя сына.

Еще более непринужденной атмосфера стала во втором отделении, посвященном французской музыке. Сонаты Сен-Санса и Пуленка проде-

монстрировали, что и в крупной форме Дмитрий прекрасно умеет выстроить рельефную драматургию, подчеркнув и мелодичность, и характерную жанровость, присущую этим композиторам. Было где себя показать и Владимиру Ашкенази – эти произведения имеют много виртуозных моментов в фортепианной партии. Но, пожалуй, самыми впечатляющими оказались лирические страницы Сонаты Пуленка, согретые душевной теплотой обоих артистов.

На бис отец и сын Ашкенази исполнили незатейливую пьеску под названием «Колыбельная» швейцарского композитора Р.Гёрбера, логично завершившую этот вечер. В чем-то концерт этих замечательных музыкантов оказался поучительным. Когда артист стремится не демонстрировать свою неповторимую индивидуальность, а вслушаться в ноты, понять и выразить то, что хотел сказать композитор, выигрывают все. А музыка оказывается способной и возвышать, и исцелять, и доставлять настоящую радость, как случилось благодаря искреннему искусству Владимира и Дмитрия Ашкенази.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Культур. - 2005. - 3-9 июля. - с. 13